

11. Ф.14. – Оп.1. – Спр.827. – Арк. 67–72.
12. Ф.14. – Оп.1. – Спр.827. – Арк.18–50.
13. Лазанская Т.И Государственные крестьяне Украины в период кризиса феодально–крепостнической системы. – К., 1989.
14. Свод законов Российской империи, издания 1857 года. – т. 9. Свод законов о состояниях. – СПб, 1857.
15. Лазанская Т.И Государственные крестьяне Украины в период кризиса феодально–крепостнической системы. – К., 1989.
16. Дружинина Е.И. Южная Украина в 1800–1825 гг. – М.: Наука, 1970
17. Гуржий О., Чухліб Т. Гетьманська Україна. // Україна кризь віки: у 15 томах. – Т. 8. – К., 1999. // <http://exlibris.org.ua/hetman/index.html>
18. Ткачева Н.К. Из истории однодворцев в XVIII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы за 1968 год. – Л.: Наука, 1972. – С. 133–141.
19. Лазанская Т.И Государственные крестьяне Украины в период кризиса феодально–крепостнической системы. – К., 1989.
20. Дружинина Е.И. Южная Украина в 1800–1825 гг. – М.: Наука, 1970.

Маевская Л.Б.

ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ИДЕИ В НАСЛЕДИИ Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба. ОТЛИЧИЯ ВАХХАБИТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ ОТ ИСЛАМСКОГО ВЕРОУЧЕНИЯ

В светской и научно–исследовательской литературе в силу известных причин обычно не даются разъяснения и комментарии в историческом и философском аспекте догматическим и духовным установкам. Однако для того чтобы раскрыть крайне радикальную сущность ваххабизма и чтобы показать его отличия от ислама, мы считаем необходимым обратиться к анализу религиозной литературы.

Идеология, разработанная Ибн Абд аль-Ваххабом, стала знаменем экстремистов многих поколений, которые взяли за основу своих убеждений его работу под названием «Книга Единобожия». Базисными для ваххабизма стали некоторые идеи Ибн Таймии. М ибн Абд аль-Ваххаб постоянно ссылался на этого автора, называя его титулом «шейх уль-Ислам»; считал, что этот человек «возродил дорогу сподвижников и их последователей» [1, с.95], и говорил о нем, как о гении времени, в котором объединились все достоинства и блага [1, с.96]. При этом, он игнорировал мнение исламских ученых – современников Ибн Таймии, – которые утверждали, что он впал в заблуждение относительно многих религиозных вопросов. Ибн Абд аль-Ваххаб также почитал учеников Ибн Таймии, Ибн Кайима [1, с.153; с.205], Ибн Касира и Ибн Раджаба [1, с.165]. По утверждению основателя ваххабизма, только его последователи являются мусульманами. Он необоснованно считал своих последователей салафитами – так называют мусульман, живших в первые три столетия после пророка Мухаммада. Современные ваххабиты редко употребляют по отношению к себе термин «ваххабиты», а используют слово салафиты, подчеркивая этим, что они якобы возрождают наследие праведных предков. Слово «ваххабит» по отношению к себе и своим сторонникам использует идеолог современных ваххабитов М. ибн Джамиль Зину.

На наш взгляд, Ибн Абд аль-Ваххаб необоснованно относил себя к ханбалитскому мазхабу, однако, если какое-либо из положений мазхаба Ибн Ханбаля не соответствовало его идеологии, он отрицал его. Такого же мнения в отношении приверженности основателя ваххабизма к ханбалитскому мазхабу придерживались исламские ученые. По сообщению исследователя Мантаева А., дагестанский теолог начала XX века Аль-Хафиз из Ухли говорил, что многие ученые этого мазхаба отвергли сторонников ваххабизма. Исследователь Макаров Д. полагает, что сторонники ваххабизма (у автора салафизма М.Л.) не считают себя связанными с каким-либо мазхабом [2, с.25].

По мнению исследователей, понимание Ибн Абд аль-Ваххабом священного Корана и Сунны Пророка, нередко приводило к тенденциозным выводам. В свою очередь, в социальной практике такой подход приводил и приводит к крайнему фанатизму и экстремизму – как в религиозных делах, так и в вопросах жизни общества, например, в борьбе с оппонентами. По мнению исследователя Добаева И., ваххабитское братство предполагает особый тип организации, с внутренней дисциплиной, гораздо большей, чем в обычной мусульманской общине, ярко выраженным единоначалием, круговой порукой и т.д. Такая модель делает ваххабитскую общину не просто религиозным обществом, а особой, подчас военизированной религиозно–политической организацией [3]. Этот принцип активно использовал правитель Неджда имам Абд аль-Азиз при проведении курса на образование крупного аравийского государства. Им была создана бадинская гвардия (ихваны), члены которой считали: «если иноверец или многобожник не воспринимает ваххабизм, он должен быть уничтожен» [4, с.189].

Мы полагаем, что в предисловии книги Ибн Абд аль-Ваххаба комментатор Насир ас–Сади необоснованно утверждает, что ни один вывод имама ат–Тамими (Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба – Л.М.) не противоречит аятам Корана и достоверным хадисам, полностью совпадая с тем, что почерпнули из глубин истины правверные салафиты и в этом – призыв к здравомыслящим людям делать различие между верным наставлением от Аллаха и измышлениями лжецов, посягнувших на право Господа [1, с.7]. М. ибн Абд аль-Ваххаб пишет, что для каждого мусульманина обязательно иметь подобные вероубеждения, а кто не принимает эти достоверные и здоровые воззрения, тот не относится к приверженцам Сунны и их общи-

не[1;с.15] . Он продолжает: «Многие из тех, которые полагают, что они осведомлены о смысле свидетельства «нет божества, кроме Аллаха», в действительности не ведают о нем» [1, с.100]. Он считал, что необходимо быть убежденным в поклонении только Одному Аллаху, не придавая Ему сотоварищей. Это достигается лишь любовью к исповедывающим таухид Аллаха, (здесь имеются в виду лишь последователи М. ибн Абд аль-Ваххаба – Л.М) преданностью им и оказанием им всяческой помощи, а также ненавистью к неверным. В этом высказывании подразумеваются мусульмане, несогласные с идеологией ваххабитов. Этот вывод можно сделать, исходя из того, что люди, среди которых он вел пропаганду, являлись мусульманами. Учение Ибн Абд аль-Ваххаба изначально на практике имело ярко выраженный агрессивный характер. Распространяя свою идеологию, ваххабиты придерживались крайнего фанатизма в вопросах веры и экстремизма в практике борьбы со своими политическими противниками. Стержневое положение ваххабизма – идея о джихаде против многобожников и мусульман-отступников – практически трансформировалось в шестой столп веры. Тем не менее, Ибн Абд аль-Ваххаб отвергал обвинения в приписывании себе исключительности.

В тоже время, подобные убеждения сохраняются и по сей день. «Неверным» ваххабиты могут объявить любого мусульманина, заподозренного ими в «лицемерии». Так, бывший верховный муфтий Саудовской Аравии Ибн Баз предупреждал о том, что «...нарушающий (по-ваххабитски понимаемый–Л.М.) принцип единобожия, открыто или тайно, должен знать, что он становится безбожником и должен ожидать возможности убийства или заключения его» [5].

На наш взгляд, вышеизложенные высказывания основателя ваххабизма наиболее ярко показывают экстремистскую сущность его учения, заложенную с момента зарождения ваххабизма. Поэтому мы полагаем, что мнение некоторых ученых о том, что ваххабизм был основан как миролюбивое, освободительное, проповедующее равенство и братство учение, несостоятельно. Ваххабитское движение справедливо упрекают в ограниченности мысли и чрезмерном фанатизме. Нами замечено, что противники ислама используют идеологию ваххабизма, перенося на всех мусульман утверждение о том, что ислам “реакционен и неспособен к развитию”. Следует отметить, что в России было принято судебное решение, запрещающее распространение произведения Ибн Абд аль-Ваххаба «Книга Единобожия» на основании того, что она была признана экстремистской [6] .

На сегодняшний день ваххабитские группы существуют во всех странах мусульманского мира, их объединяет единая идеология, мировоззрение и все они находятся в конфликте с обществом, за исключением тех стран, где эта идеология является доминирующей [7].

По мнению, исламских ученых, ваххабизм, является учением, отличающимся от Ислама, оно означает отказ от убеждений, которых мусульмане всего мира придерживались и придерживаются со времен пророка Мухаммада. На наш взгляд, идеология этого течения основана на отличающимся от исламского толкования некоторых аятов Корана и хадисов пророка. Особенностью ваххабитского учения является следующая совокупность взглядов, изложенная в работах Ибн Абд аль-Ваххаба и его последователей.

1. **Отрицают любые нововведения**, не признавая общепринятого исламскими учеными разделения нововведений на дозволенные и недозволенные религией. Странники Ибн Абд аль-Ваххаба утверждают, что любые нововведения запрещены. В работе российского исследователя Мангаева А. сказано, что сторонниками ваххабизма было введено следующее: наказание палками за пропуск обязательной молитвы в мечети (на сегодняшний день практикуется в Саудовской Аравии); наказание плетью за курение табака; наказание за бритье бороды и непристойные выражения (по усмотрению судьи); жесткий контроль за мясниками: одного словесного признания веры недостаточно, чтобы считать человека мусульманином и чтобы животное, зарезанное им, годилось в пищу, необходимо расспрашивать его о вероубеждении. Были так же отвергнуты четки (служащих для того, чтобы считать имена Аллаха в молитвах), несмотря на то, что существует множество хадисов, подтверждающих дозволенность использования четок и указывающих на то, что четками пользовались жены и сподвижники пророка Мухаммада.
2. В отличие от Ибн Таймии – **категорически отрицают суфизм**, называя его не исламским явлением. Из положений и практики ваххабизма вытекало его вполне определенное антишиитское и антисуфийское содержание. Вообще, суфизм, с точки зрения ваххабитов – бид’а (новшество).
3. Продолжая традиции Ибн Таймии, **запрещают совершение зиярата** (посещение могилы пророка и святых). Сулейман ибн Абд аль-Ваххаб (брат основателя ваххабизма) писал в одной из своих книг, что М. ибн Абд аль-Ваххаб сказал, что если бы он мог, то разрушил бы святыню пророка. Современный идеолог ваххабизма Аль-Албани в книге «Тахзир ас-саджид мин иттихаз аль-кубур» призывает разрушить зеленый купол над могилой пророка Мухаммада и вынести могилу за пределы мечети . [8].
4. В отличие от Ибн Таймии, **отрицают тавассуль**. Существует много разновидностей тавассуля. В данном случае рассматривается обращение к Богу ради (через) пророка Мухаммада (святых людей).

Исследователь А. Мангаев утверждает, что Ибн Абд аль-Ваххаб не отрицал тавассуль как таковой, не обвинял совершающих его в неверии (куфр) и язычестве (ширк). В своем исследовании он сообщает, что Ибн Абд аль-Ваххаб в своем письме Ибн Сухейму писал: «Что касается ваших обвинений в мой адрес в отношении высказываний, не только не ставших с моего языка, но и никогда не приходивших мне в голову, якобы я ... обвиняю в неверии всех, кто совершают тавассуль через праведников, то мой ответ на все это: «Хвала Тебе (О Аллах), это великая клевета!»» [7].

Отвечая на вопрос о расхождениях в совершении тавассуля, Ибн Абд аль-Ваххаб ответил: «Разница здесь очевидна. Одни (ученые) разрешают тавассуль через праведников, другие – только через Пророка. Большинство же ученых сошлись в его нежелательности». Эти слова указывают на то, что Ибн Абд аль-

**ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ИДЕИ В НАСЛЕДИИ МУХАММАДА ибн АБД аль-ВАХХАБА.
ОТЛИЧИЯ ВАХХАБИТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ ОТ ИСЛАМСКОГО ВЕРОУЧЕНИЯ**

Ваххаб признавал тавассуль допустимым, хотя и придерживался мнения о его нежелательности. А нежелательность (макрух) не означает запрет (харам), тем более нововведение (бид'а) или многобожие (ширк). Таким образом, в этом вопросе сегодняшние ваххабиты отступили от позиции их наиболее известных предшественников, – Ибн Таймийи и Ибн Абд аль-Ваххаба. Однако в наиболее известном произведении «Книга Единобожия» Ибн Абд аль-Ваххаб говорит по поводу тавассуля: «В наши дни тоже есть относящиеся к Исламу и Сунне, но отступившие от Ислама по причине чрезмерного возвеличивания некоторых шейхов... Их обожествляют, обращаясь к ним со словами: «О мой господин, помоги мне, спаси меня». Все это является ширком (многобожием) [9; с.87]. Так же он пишет: «Запрещенные действия, ведущие к ширку... обращение к Аллаху через посредничество покойников, возвеличивание могил покойников, даже если это и не достигает уровня поклонения. Великим ширком является мольба, обращенная к умершим, испрашивание у них помощи и благ... те, у кого он испрашивает помощь являются посредниками в этом – тот своими суждениями отвергает аргументы из Корана и Сунны, а также единогласное мнение общины, что вызывающий не к Аллаху является мушриком и неверным в обеих из указанных ситуаций, вне зависимости от того, считает ли он покойников, к которым он взывает, независимыми или только посредниками между ним и Аллахом» [9, с.114–115].

По нашему мнению, эти слова наиболее четко отражают позицию Ибн Абд аль-Ваххаба в отношении тавассуля, и современные ваххабиты ни чего к этому не добавили. В частности, Ибн Джамиль Зину в книге «Исламское вероучение» (раздел «Запрещенный тавассуль») утверждает: «Избрание посланника Аллаха, в силу его высокого положения, средством приближения к Аллаху, например в словах: «О Господь, ради авторитета Мухаммада, исцели меня», является бида (недозволенным нововведением) [10, с.87]. Идеолог дагестанских ваххабитов Багауддин Мухаммад также считает тавассуль посредством праведников «нововведением, ведущим к ширку».

5. **Негативно относятся к маулиду** (чествованию события дня рождения пророка Мухаммада), считая его недозволенным нововведением и подражанием христианам. Однако они отмечают день смерти основателя ваххабизма Ибн Абд аль-Ваххаба и муфтия Саудовской Аравии Ибн База. Интернет- сайт Ислам.ру сообщает: «Ежегодно в годовщину смерти Ибн Абд аль-Ваххаба в университете Ибн Сауда в Эр-Рияде проводится торжественный праздник, на котором звучит безграничная хвала «возлюбленному религиозному вождю», воспеваются его выдающиеся качества, читаются сложенные в честь него оды. Во всех посольствах Саудовской Аравии за рубежом участие в этом маулиде является фардом кифайя (коллективной обязанностью)» [11]. Относительно Ибн База сообщается следующее: «Идея саудовских чиновников почтить маулидом память недавно скончавшегося муфтия Ибн База вылилась в многочисленные публикации, превозносящие заслуги покойного и оплакивающие его» [11].
6. **Отрицают тавиль.** Ибн Абд аль-Ваххаб отрицает тавиль – толкование некоторых аятов Корана. Но насколько известно, тавиль делали как салафиты, так и халифиты (поколения мусульман живших после салафитов). Только они использовали при этом разные методы. Салафиты давали общее толкование, а халифиты – более подробное, с объяснением значения слов Корана в соответствии с особенностями арабского языка. Но с другой стороны, они позволяют толковать аяты Корана и хадисы пророка Мухаммада на свое усмотрение. Так, например, обстоит дело с хадисами, разрешающими тавассуль. Противники тавассуля не признают ни один из хадисов как доказательство его законности. Современные ваххабиты либо отвергают сам хадис как недостоверный, либо, в случае, если первое не представляется возможным в силу неоспоримости хадиса, по-своему истолковывают его, видя в нем подчас совершенно иной смысл. По словам Мантаева А., в своей полемике со сторонниками ваххабизма шейх Мухаммад Мухтар отмечал, что «ваххабиты имеют привычку не воспринимать доводы, даже содержащиеся в Коране, если они противоречат их учению, и интерпретируют эти доводы по своему собственному усмотрению и разумению» [7].

Вот что пишет о типично ваххабитском подходе к Корану и Сунне Ибн Джамиль Зину: «В этой книге я ответил на все вопросы, касающиеся постулатов исламской веры, подкрепляя по мере возможности свои ответы цитатами из Корана и достоверного Хадиса, чтобы убедить читателя в правильности ответов» [12, с.4]. Из приведенного примера следует, что методика аргументации ваххабитов заключается в подтверждении выдвигаемого положения той или иной цитатой, буквально вырванной, выхваченной из Корана или Сунны и призванной подтвердить заявленный тезис автора. В то же время, задача улемов при составлении комментариев к священным источникам состоит в том, чтобы осмыслить суть того, что именно Создатель счел нужным довести до людей в Коране и Сунне пророка, а не в том, чтобы использовать цитаты из них для подкрепления собственных идей и домыслов. При вышеуказанном методологическом подходе ваххабитов к сакральным текстам у их сторонников создается впечатление в истинности достигаемых с помощью манипулирования выводов, в то время как зачастую реально устанавливается частичное или даже полное несовпадение смысла провозглашаемого ваххабитского положения и цитаты из Корана или Сунны.

7. **Отрицают чтение салавата** (восхваления пророка) **после азана** (призыва на молитву), считая это недозволенным нововведением.
8. **Считают недопустимым ношение хирза** (молитвы для защиты). Ибн Абд аль-Ваххаб писал, что, если амулеты представляют собой аяты Корана, то некоторые из салафов позволяли их носить, а некоторые не разрешали этого, считая запретным [1, с.69]. Юсуф аль-Кардави более категоричен. В книге под названием «Аль халияль валь харам филь ислам» («Разрешенное и запрещенное в исламе») он пишет, что использовать (носить на теле) хирз является невежеством и заблуждением, что это деяние противоре-

чит исламу. В другой книге «Маукиф аль-ислям» («Решение в исламе») он утверждает: «Носить на теле хирз порицается, даже если в нем содержатся аяты Корана, так как это приравнивается к колдовству» [8, с.124]. Согласно мнению исламских ученых ношение хирза допустимо и практикуется мусульманами всего мира.

Перечислим имена некоторых современных исламских теологов, не согласных с мнением Аль-Кардави: глава университета «Аль-Азхар» доктор Ахмад Умар Хашим, ректор института Корана и исламских наук «Мифтах аль-улюм» Мухаммад Джафар Садык ибн Салихин, наставник института «Аз-Зияда» шейх Ибн Ахмад аль-Мусавий и др. [8, с.148].

9. **Считают недопустимым чтение Корана для умерших.** Чтение Корана умершим в частности отрицалось современным идеологом дагестанских ваххабитов Багаудином Мухаммадом. Об этом в частности написано в его книге «Намаз».
10. **Относят мусульман, не совершающих религиозные обязанности, к неверным, которых можно убивать и грабить.** Впервые подобный тезис был озвучен сторонниками хариджизма.
11. **Считают, что судить можно только по Шариату,** а кто судит не по Шариату – неверный. Соответственно, по мнению ваххабитов и родственных им течений, нельзя подчиняться государству, где правят не по Шариату, а кто подчиняется – становится неверующим. «Неверие, – утверждает аль-Фаузан, – правление и суждение не на основе ниспосланного Аллахом» [5]. «Неверием» объявляется и любая человеческая законотворческая и нормотворческая деятельность: предоставление права законотворчества кому-либо, кроме Аллаха, по мнению радикалов, противоречит исламу. Подобные взгляды также излагаются в пакистанской книге «Намаз», распространяемой в странах СНГ.
12. **Полагают, что существует только военная форма джихада.** По мнению ваххабитов, джихад, как вооруженная борьба, является условием распространения их учения. Джихад направлен против «неверных многобожников и лицемеров», под которыми в основном подразумеваются мусульмане. Все ваххабитские постулаты о джихаде касаются военной формы джихада. Джихад определяется как «вооруженная борьба с позиций ислама» и «отстаивание интересов Аллаха вооруженным путем» и трактуется ваххабитами как обязательная норма для их сторонников. Именно поэтому ваххабизм с самого начала стал идеологией военной экспансии, грабительского набега. Впоследствии такая логика отнюдь не исламского происхождения, оправдывающая убийство, легла в основу террористической деятельности «братьев-мусульман». Мир же в трактовке радикально настроенных ваххабитов есть вынужденное обстоятельством воздержание от обязательного джихада как вооруженной борьбы. Также религиозные радикалы категорически отказываются воспринимать провозглашаемый ими джихад как политический экстремизм и терроризм. Аналогичная интерпретация джихада часто преподносилась в проповедях ваххабитов по каналу чеченского телевидения «Кавказ» в 1996–1999 гг.

В ходе изучения ваххабизма российский исследователь А. Игнатенко пришел к выводу, и в этом с ним можно согласиться, что идеологами этого течения основательно разработана человеконенавистническая, лженаучная концепция «Симпатии и антипатии» (Аль-валяя ва-ль-бараа) [13]. Ее суть излагается, в частности, в книге Салеха бин Фаузана аль-Фаузана «Дружба и непричастность в исламе». В ней все человечество разделено на три группы:

- а) тех, кого следует только любить, не испытывая к ним никакой враждебности;
- б) тех, кого следует только ненавидеть и только враждовать с ними, не испытывая к ним ни любви, ни дружеских чувств;
- в) тех, кто с одной стороны заслуживает любви, а с другой стороны – ненависти.

К первой группе относятся только сторонники ваххабизма. Решающий довод в отношении «единобожия» того или иного мусульманина, при котором он не провозглашается «неверным», состоит в лояльности (симпатии, любви, признании) по отношению к ваххабитам и враждебности, ненависти ко всем неваххабитам. Член ваххабитского джамаата обязан ненавидеть всех тех, кого его единоверцы считают «неверными» («многобожники», «лицемеры» и «отступники»). Причем, такого рода ненависть должна неизбежно проявляться в практической деятельности адепта веры, вплоть до лишения жизни своих идеологических противников.

Ко второй группе причисляются все немусульмане, а к третьей – все мусульмане, не разделяющие ваххабитских убеждений. Выход для которых, по мнению ваххабитов, один – они должны покаяться и принять ваххабитскую доктрину. Убийство «врагов ислама» должно, по убеждению носителей радикальной идеологии, проводиться системно и организовано – в форме джихада против всех категорий «неверных». И тогда становятся понятными и военные преступления, и террористические акции, и захваты людей для получения за них выкупа, и издевательства над пленными.

Итак, на наш взгляд, экстремистскими являются два основных положения ваххабитского учения: во-первых, положение о том, что мусульмане, не согласные с их вероучением являются отошедшими от ислама, и, во-вторых, положение о вооруженном джихаде против неверных. Российский исламовед А. Игнатенко тоже считает эти два положения системообразующими, органично присущими ваххабизму.

Убеждения Ибн Абд аль-Ваххаба, которые с некоторыми вариациями легли в основу деятельности многих экстремистских течений, выступающих под исламскими лозунгами, наносят вред имиджу ислама и общественно-политической стабильности во многих странах мира.

Подводя итоги, мы отметим, что движение, идеология которого легла в основу ваххабизма, имеет достаточно глубокие корни, и возникло задолго до появления ваххабизма. В то же время, это движение постоянно видоизменялось в зависимости от социальных условий. Однако необходимо учитывать, что особенностью современного терроризма является сращивание на основе ваххабизма, этнического и криминального

**ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ИДЕИ В НАСЛЕДИИ МУХАММАДА ибн АБД аль-ВАХХАБА.
ОТЛИЧИЯ ВАХХАБИТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ ОТ ИСЛАМСКОГО ВЕРОУЧЕНИЯ**

терроризма, что поддерживается аналогичными международными структурами.

Источники и литература

1. Ат–Тамими Мухаммад ибн Сулейман. Книга Единобожия. – Баку: Гейтюрк, 1997.– 253 с.
2. Макаров Д.. Официальный и неофициальный ислам в Дагестане. М., 2000.
3. Добаев И. Традиционализм и радикализм в современном исламе на Северном Кавказе// Северокавказское обозрение. – №1. – 2001.www.ippk.rsu.ru
4. Александров И. Монархии Персидского залива: этап модернизации. – М.: Издательство “Дело и сервис”, 200. – 544 с.
5. Бережной С.Е., Добаев И.П., Крайнюченко П.В. Ислам и исламизм на юге России // Южно–Российское обозрение. – 2003 – №17.
6. Ислам.Ру Новости 20.04.2004 \ \ www.islam.ru
7. Мантаев А. «Ваххабизм» и политическая ситуация в Дагестане.// www.yaseen.ru.
8. Ислам срывает маску с экстремизма./ Сб. статей. М.: Исламский аналитический центр по противостоянию экстремизму, 2004.–244 с.
9. Ат–Тамими Мухаммад ибн Сулейман Книга Единобожия. – М. «Бадр», 2000.– 253 с.
10. Ибн Джамиль Зину М.Исламское вероучение. – М., 1993.
11. Чего лишены ваххабитские мавлиды // islam.ru.
12. Ибн Джамиль Зину М. Исламская акида (вероучение, убеждение, воззрение) по Священному Корану и Достоверной Сунне / – М. Бадр 1998 – 134 с.
13. Игнатенко А. Самоопределение исламского мира // Ислам и политика / М., 2001.

Сейдаметов Э.Х.

**РОЛЬ АЙШЕ СЕИТМУРАТОВОЙ В ДВИЖЕНИЯ СОЛИДАРНОСТИ
КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ДИАСПОРЫ США ЗА ВОЗВРАЩЕНИЕ
СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ НА ИСТОРИЧЕСКУЮ РОДИНУ – КРЫМ**

В истории крымскотатарского национального движения значительную роль сыграла диаспора. Одной из наиболее активных в советский период являлась американская диаспора. Благодаря её деятельности крымскотатарская проблема становится достоянием мировой общественности, выносится на межправительственный уровень в диалогах: страны Запада и СССР, а затем страны Запада и Украина. Важное место в этом процессе занимает фигура мужественной женщины, не побоявшейся бросить вызов тоталитарному режиму Советского Союза и человеку, внёсшему большой вклад в разрешение крымскотатарского вопроса. Имя этой женщины Айше Сеитмуратова.

Целью данной статьи является попытка раскрыть вопрос о роли А. Сеитмуратовой в организации движения солидарности американской диаспоры крымских татар за возвращении в Крым. Это в свою очередь позволит наиболее комплексно представить природу крымскотатарского национального движения и участие американской диаспоры в нём.

Вначале коротко остановимся на биографии. А. Сеитмуратова родилась 11 февраля 1937 года в деревне Аджиджи (Державино) Маяк–Салынского (Ленинского) района Крымской АССР. Отец, Сеитмурат Бурсеитов, погиб на фронте, защищая советское государство. Мать, Найме, 18 мая 1944 года вместе с детьми была депортирована в Среднюю Азию (Узбекистан).

Депортация, режим спецпоселений, унижения и страдания, пережитые её семьёй и народом, оставили глубокий след в душе Айше. Поэтому, окончив школу, она ставит перед собой цель изучить историю своего народа и выяснить причины преследования и дискриминации людей по национальному признаку. Это стремление побуждает её поступить в 1958 году на исторический факультет Самаркандского университета.

В 1963 году А. Сеитмуратова с отличием оканчивает университет, работает в школе и ассистентом на историческом факультете.

С 1964 года пытается поступить в аспирантуру института истории Академии Наук СССР, успешно сдаёт экзамены, но по той причине, что в этот период она уже принимала активное участие в крымскотатарском национальном движении, туда она зачислена не была.

С 1964 года она является членом инициативной группы Самаркандской области, а позже входит в состав активистов движения со всей республики. Неоднократно в качестве представителя от крымских татар Айше Сеитмуратова ездила в Москву, встречалась с партийными деятелями, пытаясь доказать несправедливость и необоснованность депортации крымскотатарского народа и необходимость возвращения его на родину. Конечно же, активность Айше Сеитмуратовой не оставила советскую власть равнодушной.

В конце 1965 года она была уволена из университета «по собственному желанию», а 14 октября 1966 года арестована и отправлена в Москву, где содержалась в следственном изоляторе Лефортовской тюрьмы. В мае 1967 года состоялся секретный и закрытый суд, на котором рассматривалось дело по статье 74 УК РСФСР «За разжигание расовой и межнациональной розни». По делу проходили журналист Тимур Дагджи, студент Восточного факультета Ташкентского университета Сервер Шамратов и историк А. Сеитмуратова.

Вследствие оживлённых выступлений народа в поддержку своих представителей все трое арестован-